

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

На основе результатов социологического исследования получен вывод, что в условиях активной демографической политики у современной молодежи сформировались семейно-ориентированные стандарты демографического поведения. Однако требуется дальнейшее наращивание мер демографической политики.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая политика, молодежь, семья, брачно-семейные и репродуктивные установки

Характерная для 2013-2016 гг. стагнация уровня рождаемости населения России [8] свидетельствует об исчерпании стимулирующего воздействия современной российской просемейной демографической политики, начавшейся введением с 1 января 2007 г. федерального материнского капитала на второго ребенка и в дальнейшем усиленной региональными материнскими капиталами на третьего ребенка и другими мерами. При отсутствии нового этапа наращивания политики в области рождаемости ближайшие ее перспективы будут целиком определяться моделями демографического поведения, которые сформировались у современной молодежи в условиях действующих мероприятий.

Изучение особенностей восприятия молодежью института семьи, ее различных форм, семейных ценностей и проблем в сфере брачно-семейных отношений имеет большое значение, поскольку молодое поколение с ее системой взглядов не только отражает современное восприятие семейных ценностей в обществе, но также является основным источником семейного воспроизводства в настоящее время и в ближайшей перспективе. Однако в отечественных исследованиях этой теме уделяется не очень заметное внимание. В разное время к ней обращались психологи, философы, социологи, демографы [например, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 12, 16, 17], рассматривая как одно из направлений своих научных изысканий. Более или менее систематически вопросами отношения молодежи к семье, подготовки к семейной жизни, культуры демографического поведения молодых людей занимается уральский исследователь Б.С. Павлов с соавторами [9, 10, 11].

С целью выявления брачно-семейных установок современной молодежи, ее отношения к планированию семьи и рождению детей в конце 2015 – начале 2016 гг. нами было проведено социологическое обследование «Отношение молодежи к семье и детям». Было опрошено 1350 человек в возрасте 15-26 лет (выборка подробно описана в [14]). В целом обследование продемонстрировало достаточно просемейные ориентации в иерархии жизненных ценностей молодежи: 83,1% опрошенных (86,6% девушек и 78,3% юношей) наиболее важной жизненной ценностью считают счастливую и дружную семью. На втором и третьем местах здоровье (свое и своих близких) (74,2%) и рождение и воспитание детей (40,4%). Лишь после этого идет достижение благополучия в материальной и жилищной сферах: деньги, материальный достаток (33,3%) и комфортное жилье и жизненные условия (31,8%). Далее, по убыванию, идут ориентации, связанные с работой, досугом и самосовершенствованием: любимая профессия (27,5%), успешная карьера (24,8%), возможность путешествовать, познавать мир (24,7%), свобода, саморазвитие, самовыражение (23,6%), друзья (18,4%), престижное образование (6,9%), общественное признание, популярность (3,3%). Юноши несколько выше девушек ставят материальный достаток, успешную карьеру и друзей. Девушки, кроме семьи, чаще отмечают здоровье и возможность путешествовать. Иными словами, часто звучащие опасения о кризисе семейных ценностей у современной молодежи выглядят не очень обоснованными. Молодежь в основном ориентирована на создание семьи, и дети занимают далеко не последнее место в иерархии ее жизненных ценностей, причем у юношей и девушек оно практически одинаковое.

Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных параметров оптимальной модели семьи, к строительству которой должен быть готовым и должен стремиться каждый взрослеющий молодой человек [10].

Подавляющее большинство, 78,2% опрошенных, отдают предпочтение официально зарегистрированному браку. Лишь 15,7% респондентов на момент опроса предпочитают совместное проживание без регистрации в ЗАГСе. Более распространен такой выбор (свыше 20%) по понятным причинам у юношей, а также у самых молодых респондентов 15-16 лет, которые, с одной стороны, еще не особо задумывались о юридических ловушках фактического брака, с другой, оценивают этот вариант семьи чисто гипотетически, не имея в виду конкретного брачного партнера.

В то же время при ответе на вопрос «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» положительно ответили лишь немногим более половины (51,8%) опрошенных. 31,3% молодых людей считают брак необязательным для воспитания детей, 16,9% затруднились определиться между «да» и «нет». Как и в случае с фактическим браком, отрицательные ответы более характерны для юношей и респондентов самого молодого возраста. Такие матримониальные установки молодежи вызывают определенное беспокойство, требующее усиления пропаганды семейной рождаемости и роли отцов в воспитании детей.

Основу брака, по мнению опрошенных молодых людей, составляет любовь (86,4% респондентов), уважение друг к другу (72,2%), совместные интересы (40,3%) и дети (32,7%). Далее с большим отрывом идут сексуальная совместимость (18,3%), финансовое благополучие (13,9%), совместный быт (13,4%), хорошее положение в обществе (2,4%), совместные религиозные убеждения (1,4%), расчет (1,0%). Т.е. заметно преобладают романтические, «правильные» ответы, возможно, несколько идеализирующие отношения в семье, однако на стадии становления и начала реализации стандартов матримониального поведения это, скорее, благоприятный момент. Несколько более прагматичны горожане. По мере увеличения возраста респондентов роль любви, как основы брака, снижается, уступая место растущей роли уважения друг к другу. Очень высоко оценивают роль уважения в семье девушки (79,5% против 62,0% у юношей). Юноши чаще отмечают сексуальную совместимость (20,9% против 16,5% среди девушек) и, что весьма примечательно, детей (36,7% против 29,8%).

Для опрошенных молодых людей дети – это, прежде всего, радость и счастье (80,7%), наследники, продолжатели семейного дела (в целом 56,1%, но заметно чаще этот вариант отмечается юношами: 67,9% против 47,8% среди девушек) и обязательная часть семьи (54,8%). Далее, со значительным отрывом, идут варианты рационального отношения к детям: помощь в старости (22,8%) и помощь в ведении хозяйства (14,3%). Меньше всего респондентов (2,2%) отметили, что дети – это дополнительный источник доходов, в качестве которого можно рассматривать пособия по беременности и родам, детские пособия и материнский капитал. Так же немного респондентов выбрали негативные оценки детей: помеха отдыху, личной жизни (5,9%), ухудшение материального положения семьи, дополнительная трата денег (4,4%), помеха карьере (4,0%). Заметим, что все прагматичные и негативные варианты ответов больше встречаются у юношей, хоть они и чаще девушек называют детей основой брака. Т.е. для юношей характерно более противоречивое, как следует еще не оформившееся отношение к детям, которое, по-видимому, окончательно формируется лишь в собственной семье при рождении своих детей.

В анкете «Отношение молодежи к семье и детям» была произведена довольно дробная разбивка респондентов по возрасту. Это было сделано сознательно: с целью получения возможности проследить эволюцию репродуктивных установок поколений 1994-1998 и 1989-1993 годов рождения, которые принимали участие в обследовании «Отношения между поколениями», проведенном в 2013 г. (выборка описана в [13], основные результаты по репродуктивному поведению – в [15]), в условиях отсутствия новых мер демографической политики. В 2013 г. их представители относились к возрастным группам 15-19 и 20-24 лет, в конце 2015 – начале 2016 гг. они были в возрасте 17-21 и 22-26 лет. Из новых просемейных инициатив государства к этому времени можно назвать лишь продление в декабре 2015 г. федерального материнского капитала на второго ребенка до конца 2018 г., а также

ежемесячной выплаты малоимущим семьям на третьего ребенка в регионах с низкой рождаемостью до конца 2016 г., т.е., по сути, ничего нового.

Анализ основных репродуктивных установок участников обследования «Отношение молодежи к семье и детям» в сравнении с результатами исследования 2013 г. позволяет сделать следующие выводы. К началу 2016 г. ожидаемое число детей у когорт 1989-1998 годов рождения в целом уменьшилось с 2,20 до 2,13 детей. Это произошло за счет сокращения репродуктивных планов поколения 1994-1998 годов рождения с 2,22 до 2,13 детей. У представителей поколения 1989-1993 годов ожидаемое число детей, наоборот, увеличилось с 2,07 до 2,15. Идеальное число детей у поколений 1989-1998 годов сократилось с 2,44 до 2,33 детей. Тоже за счет более молодой когорты 1994-1998 годов рождения: в начале 2016 г. представители этого поколения в среднем считают, что в семье лучше всего иметь 2,32 детей (в 2013 г. – 2,53 детей). У представителей когорты 1989-1993 годов рождения оба обследования зафиксировали среднее идеальное число детей на уровне 2,41. Желаемое при всех необходимых условиях число детей в целом у когорт 1989-1998 годов рождения уменьшилось за два года с 2,57 до 2,47 детей. И тоже за счет поколения 1994-1998 годов рождения. В настоящее время представители этой когорты при наличии всех необходимых условий предпочли бы в среднем 2,43 детей в семье против 2,53 в 2013 г. У представителей поколения 1989-1993 годов желаемое число детей, наоборот, увеличилось с 2,59 до 2,67 детей.

Очевидно, взросление при отсутствии новых мер демографической политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения когорты 1994-1998 годов рождения. А представители поколения 1989-1993 годов, став, по сути, адресатами крупномасштабных мер демографической политики федерального уровня, которые незадолго до этого были продлены на два года, имели все основания для пересмотра репродуктивных планов в сторону повышения. Как видим, и у того, и у другого поколения, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока соответствуют уровню простого замещения поколений. Однако у самых молодых участников обследования, родившихся в 1999-2000 годах, которым к началу 2016 г. было по 15-16 лет, репродуктивные установки заметно ниже, чем у более старших участников опроса. Ожидаемое число детей у родившихся в 1999-2000 годах составляет 1,91 детей по сравнению с 2,13 у поколений 1989-1998 годов рождения в целом. Идеальное число детей – 2,12 против 2,33. Еще больший разрыв по желаемому при всех необходимых условиях числу детей. У родившихся в 1999-2000 годах желаемая при благоприятных условиях детность составляет 2,19 детей против 2,47 у поколений 1989-1998 годов. Т.е. на репродуктивные установки родившихся в 1999-2000 годах существующие меры демографической политики, очевидно, не оказали никакого стимулирующего влияния.

Достаточный уровень доходов в семье по-прежнему является самым распространенным ответом на вопрос «Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?». В нашем обследовании так ответили 74,1% молодых респондентов. На втором-третьем месте идут хорошие отношения с супругом (63,6%) и полная семья (57,8%). В отличие от «взрослых» обследований, в которых жилищные условия для полной реализации репродуктивных установок обычно выступают на втором месте после материальной обеспеченности, у молодежи наличие (возможность приобретения) жилья и его удовлетворительное состояние оказалось лишь на четвертом месте (34,5% опрошенных). Молодые респонденты, многие из которых живут с родителями и лично еще не сталкивались с остротой жилищного вопроса, пока не склонны придавать этому большое внимание.

Почти такое же значение, как наличие хорошего жилья, для полной реализации установок детности имеют хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья (32,3%), возможность обеспечить детям качественное образование (в целом 31,9%, но с возрастом распространенность таких ответов снижается в два раза – до 16,1% у 24-26-летних, которые уже хорошо знают, что в настоящее время проблем с получением образования в России практически нет, было бы желание), экономическая стабильность в стране, уверенность в

завтрашнем дне (27,7%, частота этого варианта, наоборот, очень заметно растет с возрастом: с 22,5% у 15-16 летних до 40,3% у 25-26-летних, экономическая активность которых в последние годы уже столкнулась с кризисными явлениями в экономике). И совсем незначительную роль для рождения желаемого числа детей, с точки зрения молодежи, играют доступность качественной медицинской помощи (10,1% респондентов), возможность посещения детьми детского сада (наличие мест, приемлемая оплата и пр.) (в целом 9,3%, к верхней возрастной границе массива роль садиков снижается до 3,2%), эффективная государственная политика по поддержке семей с детьми (в целом 7,9%, но, как и ожидалось, молодые участники опроса оценивают роль демографической политики ниже, чем респонденты старше 22 лет).

Итак, для рождения желаемого числа детей, по мнению молодежи, необходимы, прежде всего, достаточный уровень доходов, хорошие отношения с супругом и полная семья. В качестве контрольного вопроса был задан вопрос о помехах к рождению желаемого числа детей. Вполне логично, что главной помехой были названы материально-финансовые проблемы: их отметили 52,8% опрошенных молодых людей. Однако это гораздо меньше, чем в вопросе о необходимых условиях рождения желаемого числа детей, в котором достаточный уровень доходов отметили 74,1% респондентов. Иными словами, в качестве помехи к рождению детей материальный фактор играет меньшую роль, чем в качестве условия для их рождения. Т.е. чем лучше будут экономические возможности семьи – тем выше вероятность рождения желаемого числа детей, но неблагоприятные материальные обстоятельства далеко не всех заставят ограничить реализацию репродуктивных планов.

Жилищные проблемы в вопросе о помехах к рождению желаемого числа детей заняли свое традиционное второе место (39,3% респондентов). Отметивших этот вариант ответа несколько больше, чем в вопросе об условиях рождения желаемого числа детей (34,5%). Т.е. вопросы благополучия жилищных условий семьи, особенно молодой семьи, в политике государства требуют усиления внимания: это традиционная российская проблема и значимая помеха к полной реализации репродуктивных установок. Не случайно улучшение жилищных условий является бесспорно главным направлением реализации средств материнских капиталов. Моральная, психологическая неготовность семьи – среди помех к рождению желаемого числа детей на третьем месте (32,9%). Далее идут состояние здоровья супругов (28,3%), отсутствие супруга (супруги) (26,8%), нежелание супруга (супруги) иметь количество детей, желаемое респондентом (25,3%), ухудшение супружеских отношений (24,4%), страх за будущее своих детей (22,6%). Таким образом, основные препятствия для рождения желаемого числа детей – это материальные и жилищные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем и особенностями внутрисемейных отношений.

Немногие участники опроса видят причину вероятного ограничения детности семьи в том, что дети сами по себе могут быть помехой для родителей: для их карьеры (7,0%), для полноценной личной жизни (6,0%), для интеллектуального развития (3,2%). Чаще такие ответы встречаются у юношей и у самых молодых респондентов – по мере увеличения возраста их распространенность убывает очень заметно. Примечательно, что почти столько же (а с учетом того, что это вопрос с совместимыми альтернативами, и участникам было предложено выбрать до четырех вариантов ответов, возможно, даже больше): 13,6% молодых респондентов – отметили, что им ничего не мешает иметь желаемое число детей.

Молодежь достаточно хорошо осведомлена о способах планирования семьи. Как самыми удобными, так и самыми надежными средствами предотвращения нежелательной беременности признаются презерватив и гормональные контрацептивы. 71,7% опрошенных молодых людей наиболее удобным считают использование презервативов, 31,3% – гормональных таблеток. Еще 9,0% опрошенных отметили удобство внутриматочной спирали, 8,2% – прерванного полового акта. На остальные методы и средства приходится не более 10% ответов (вопрос с совместимыми альтернативами). Самыми надежными контрацептивами также названы вышперечисленные средства, но с некоторым перераспределением степени надежности между ними: презервативы отметили 60,4%

респондентов, противозачаточные таблетки – 34,2%, ВМС – 16,0%, прерванный половой акт – 7,0% опрошенных.

При ответе на прямой вопрос о допустимости аборта в качестве средства регулирования рождаемости более половины участников опроса (56,1%) назвали аборт совершенно недопустимым, 9,1% допускают его безусловно, 34,2% – лишь при определенных обстоятельствах. Однако в вопросе об обстоятельствах, при которых позволительно искусственное прерывание беременности, 77,0% респондентов выбрали тот или иной подсказ или вписали свой ответ в графе «Иное». Преобладают варианты «по медицинским показаниям» (51,2% ответов), «беременность в результате изнасилования» (38,4%), «слишком юный возраст будущей матери» (29,9%). По 15% ответов приходится на материальные и жилищные проблемы и нежеланную беременность: «материальные трудности в семье» – 15,6%, «отсутствие жилищных условий» – 15,3%, «незапланированный и нежеланный ребенок» – 15,1%. По 3-5% ответов приходится на такие варианты, как «по настоянию родителей, родственников», «если в семье уже есть желаемое количество детей», «по настоянию мужа». Меньше всего – 3,0% ответов – приходится на вариант «женщина не замужем». Т.е. незамужний брачный статус матери – самый малозначительный повод для прерывания случившейся беременности.

В случае беременности в незарегистрированном союзе более 80% опрошенных молодых людей (76,5% юношей и 83,6% девушек) считают предпочтительным заключение брака. Правда, 31,8% респондентов (28,2% юношей и 34,3% девушек) отметили, что жениться необходимо, только если партнеры любят друг друга. 31,2% участников опроса (29,2% юношей и 32,7% девушек) считают, что брак следует оформить в любом случае. 17,6% (19,1% юношей и 16,6% девушек) – только если беременность была запланированной.

Благополучие семейной жизни, по мнению опрошенных, прежде всего, определяется любовью, взаимопониманием и уважением супругов (93,8% респондентов), взаимопониманием родителей и детей (в целом 68,7%, девушками этот вариант отмечается заметно чаще), здоровыми, хорошо воспитанными детьми (65,8%) и общностью семейных интересов (42,6%). 15,6% опрошенных отметили также тесные родственные связи. Иными словами, семейное счастье, по мнению молодежи, более всего зависит от гармоничных внутрисемейных отношений: отношений между супругами, между поколениями, успехами в совместном воспитании детей. Далее идут высокий уровень материального благосостояния (27,9%) и наличие большой квартиры или дома (12,1%), а также широкий круг друзей (11,5%) – все эти варианты более существенное значение имеют для юношей. Только 3,7% участников опроса отметили наличие большого количества детей в качестве индикатора благополучия семьи. Причем в городской местности процент таких ответов даже выше (4,1%), чем в сельской (2,5%), что в очередной раз подтверждает, что модели репродуктивного поведения сельского и городского населения принципиально уже не отличаются. Т.е. не следует рассчитывать даже на гипотетическую возможность возврата к многодетности в перспективе: большое число детей не ассоциируется у молодежи с благополучием семейной жизни.

Таким образом, проведенное обследование показало, что в условиях активной демографической политики у современной молодежи сформировались достаточно семейно-ориентированные стандарты демографического поведения. Однако на репродуктивные установки родившихся в 1999-2000 годах существующие мероприятия стимулирующего влияния не оказали. У родившихся в 1994-1998 годах в условиях консервации демографической политики наблюдается негативная динамика репродуктивных установок. В совокупности со стагнацией уровня рождаемости последних лет это убедительно доказывает, что необходим новый этап усиления демографической политики.

© Попова Л.А. Текст. 2017

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

Список источников

1. Акьюлов Р. И. Демографические установки и ценностные ориентации молодежи в Свердловской области // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. Вып. 2. Тезисы. – М., 2012. – С. 5-11.
2. Быстров А. Н. Ценность семьи в формировании личности подростка // Научно-исследовательская и образовательная деятельность: междисциплинарный подход: Матер. межкафедр. науч. конфер. – Котлас, 2009. – С. 37-41.
3. Калачикова О. Н. Некоторые аспекты репродуктивного поведения студенческой молодежи // Высшее образование в России. – 2012. – № 3. – С. 132-136.
4. Кваша Е. А. Рождаемость у подростков в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.18. – М., 1996.
5. Кузьмина Л. М. Демографическое поведение молодежи и поддержка молодых семей в России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03. – М., 2008.
6. Михеева А. Р. Брачное и репродуктивное поведение молодых представителей коренных народов Урала и Сибири // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: Сб. ст. VII Уральского демографического форума с междунар. участием. Т. I. – Екатеринбург, 2016. – С. 211-217.
7. Орлова Н. Х. Тенденции автономизации сексуальных, репродуктивных и брачных практик // Рождаемость и семья в России: Матер. науч.-практ. конфер. «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления». Ч. 1. – М., 2006. – С. 108-117.
8. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>.
9. Павлов Б. С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. – 2008. – № 12. – С. 109-122.
10. Павлов Б. С., Анисимов С.А. Матримониальное поведение уральской молодежи в преддверии марша Мендельсона // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. Ч. 2. / РАН. ИНИОН. – М., 2016. – С. 472-478.
11. Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. – 2012. – № 6. – С. 85-93.
12. Попова Л. А. Формирование современных демографических стандартов // Проблемы региональной экономики. – 1998. – № 1-2. – С. 28-35.
13. Попова Л. А., Зорина Е. Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. – Сыктывкар, 2014. – 122 с.
14. Попова Л. А., Шишкина М. А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5 (85). – С. 57-71.
15. Попова Л. А., Шишкина М. А., Бутрим Н. А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 190-212.
16. Ташлыкова Н. Ю. Мотивация брака в студенческой аудитории // Рождаемость и семья в России: Матер. науч.-практ. конфер. «Демографическое развитие России в XXI веке: стратегический выбор и механизмы осуществления». Ч. 1. – М., 2006. – С. 92-96.
17. Фаузер В. В. Мониторинг репродуктивных установок студенческой молодежи // Миграционные мосты в Евразии: Сборн. докл. и матер. IV Междун. науч.-практ. конфер. «Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности». – М., 2012. – С. 482-486.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – д.э.н., доцент, зам. директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, popova@iespn.komisc.ru

Popova L. A.

MATRIMONIAL ATTITUDES OF YOUTH

On the basis of results of sociological poll, the authors have received a conclusion that thanks to active population policy the modern youth has quite pro-family standards of demographic behavior. However further strengthening of measures of demographic policy is required.

Key words: birth rate, demographic policy, youth, family, matrimonial and reproductive intentions

Information about the author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, Deputy Director for Science of the Federal State Budgetary Institution of Science Institute for Socio-Economic & Energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, 26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, 167982, popova@iespn.komisc.ru.

УДК: 316.653(575.1):366.636

Н.Х.Рахимова

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЧНОЙ И БЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ

В статье на основе проведенных социологических опросов общественного мнения, проведенных в режиме мониторинга по всей территории республики Узбекистан, рассматриваются вопросы наиболее приоритетных, утвердившихся в общественном мнении тенденций по вопросам семьи и брака, взаимоотношений между поколениями, воспитанию детей, формированию гармонично развитого подрастающего поколения. Особое внимание уделено выявлению роли и функции семьи в жизни отдельного человека и общества в целом. Анализируются возрастные установки мужчин и женщин для создания семьи, а также условия и факторы для обеспечения прочной и благополучной семьи. Показаны качественные характеристики юношей и девушек, необходимые для создания семьи.

Ключевые слова. Семейные отношения, брак, социологический опрос, мужчины и женщины, подрастающее поколение, дети.

Источником духовных ценностей узбекского народа является традиционная этика семьи и родственных отношений, основными принципами которой всегда было почитание старших, взаимовыручка, забота о детях, уважение к женщине, матери.

Специальная 14-я глава Основного Закона Республики Узбекистан озаглавлена «Семья», а ряд статей (63–66) непосредственно посвящены семье и браку. Согласно Конституции страны семья – основная ячейка общества и она находится под защитой общества и государства. Столь серьезное отношение к семье, объясняется еще и тем, что она строится на основании абсолютной свободы выбора и равноправия двух лиц (ст.63). Дети равны перед законом независимо от происхождения и гражданского положения родителей (ст.65). [1, с.13] Эти положения также являются конституциональными нормами, которые